

М.Ю.Чурин

Рассказы капитана Мишина

Михаил Юрьевич Чури
Рассказы капитана Мишина
Серия «Морские истории и байки»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38974906

Рассказы капитана Мишина / М.Ю. Чури: Горизонт; Н. Новгород;

2017

Аннотация

У Вас в руках сборник рассказов начинающего автора – капитана дальнего плавания М.Ю. Чурина. Книга повествует об интересной и ответственной работе экипажей судов, об их буднях и переживаниях, об особенностях отношений работников плавсостава, находящиеся длительное время в замкнутом, как правило, небольшом, коллективе, в отрыве от родных и близких, о семейных неурядицах, о способности выходить из трудных ситуаций, целеустремленности или отсутствии таковой и, конечно, о чуткости по отношению к своим сослуживцам. *Для широкого круга читателей, студентов – будущих судоводителей и всех, кто интересуется жизнью тружеников моря.*

Содержание

По жизни с морем	4
Зов прошлого	6
Здорово придумал	8
Надоел	13
Вот такой Новый год	16
Не учел ветровой дрейф	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Михаил Чурин

Рассказы

капитана Мишина

*Посвящается капитанам – выпускникам
факультета судовождения ГИИВТА, ВГАВТА*

*Чтоб отсутствием долгим вас близкие не
попрекали,
Не грубейте душой и не будьте покорны
судьбе, —
Оставляйтесь, ребята, людьми, становясь
моряками;
Становясь капитаном – храните матроса в себе!*

В. Высоцкий

По жизни с морем

Михаил Юрьевич Чурин родился в семье военного моряка. После окончания Горьковского института инженеров водного транспорта и службы в вооруженных силах ходил на судах заграничного плавания Беломорско-Онежского и Волжского пароходств. После этого семь лет работал в частной судоходной компании, капитан дальнего плавания. В настоящее

время – декан факультета судовождения Волжского государственного университета водного транспорта, кандидат технических наук, доцент.

В последнее время очень мало предлагается книг, правдиво рассказывающих о буднях торгового флота. Поэтому рассказы М.Ю. Чурина являются его первой попыткой довести до читателя особенности флотской жизни. В рассказах-зарисовках затрагиваются проблемы, присущие этой профессиональной деятельности.

Советник ректора Волжского государственного университета водного транспорта

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Минеев' (Mineev), written in a cursive style.

В. И. Минеев

Зов прошлого

Иванов почувствовал нутром, что погода портится. Судно начинало понемногу раскачивать и слегка трясти. Он оделся и вышел из каюты. «Да, погода портится и даже быстрее, чем указывали прогнозы», – отметил Иванов. Постояв на шлюпочной палубе, подышав свежим воздухом, еще раз отметил, что ветер крепчает. Баллов шесть уже есть. Иванов поднялся на мостик, где его встретил второй помощник капитана, вахтенный Александр Иванович, молодой, но толковый штурман. Он был немного удивлен, что капитан поднялся в три часа ночи на мостик без вызова вахтенного штурмана. «Когда начала портиться?» – спросил Иванов. Александр немного замялся: «Да уж час как начало раздувать». Действительно, даже за этот короткий период времени – с момента выхода Иванова из каюты – ситуация значительно ухудшилась. Появились отчетливые гребни волн, порывы ветра усиливались прямо на глазах, отчетливо стал слышен свист в снастях, Луна ушла в набежавшие откуда-то тучи. «Ну что, надо готовиться к встряске, не правда ли, Александр Иванович?» – «Похоже», – огорченно отозвался помощник. Иванов машинально заглянул в радар: впереди по курсу в пятнадцати милях отбивала точка. Цель движения не имела. «Внимательно посматривай», – на всякий случай дал команду капитан. И в этот же момент на мостике сработала аппаратура,

давая знать, что судно приняло сигнал бедствия.

Иванов встрепенулся, вся сонливость разом ушла. Указанные координаты говорили о том, что отметка на экране радара и есть аварийное судно. «Александр, поднимай старпома, готовим судно к спасательной операции», – уже другим тоном скомандовал капитан. Судно накренилось больше обычного и получило сильный удар набежавшей волны. Иванов взял трубку радиостанции, и в это мгновение они с вахтенным увидели, что на горизонте прорвался мощный луч прожектора, привлекая к себе внимание. Судно получило крен на другой борт: да, это было начало хорошего шторма, ветер срывал пену, которая отчетлива просматривалась в темноте ночи...

Капитан Иванов проснулся... и понял, что он дома в своей спальне. На стене мирно тикали часы, но все его внутренности опять переживали заново события того штормового утра. Это снилось уже не первый раз. «Надо с этим закончить», – подумал Иванов и включил свет – посмотреть, который час.

Здорово придумал

Капитан вызвал к себе в каюту старшего помощника Иванова: «Что вы, Сергей Николаевич, можете сказать про нашего нового повара Любу?» – «Про повара что сказать? Нечего говорить». Он сам уже несколько раз хотел доложить капитану, что на камбузе неблагополучно и каждый раз откладывал разговор по непонятным для него самого причинам. Сразу же вспомнилось, как он на прошлой неделе перед вахтой пошел на полдник и у «амбразуры» – окошечка раздатки камбуза – увидел глыбообразное, окончательно сгоревшее творение нового судового повара. Творение напоминало вулкан после его активного извержения, в верхней части «творения» также присутствовал большой кратер. В разломах «кулинарного кратера» Иванов рассмотрел запеченное тесто розоватого цвета с вкраплениями изюма. «Как у тульских пряников», – отметил Иванов и решился все же отведать. Когда отламывал верхнюю часть «кратера», из раздатки высунулась голова повара, Люба спросила: «А вы что, его есть собираетесь?» – «Только если вы гарантируете мне жизнь», – ответил старпом. Все присутствующие в салоне команды отреагировали на этот диалог громким веселым смехом, а было не до смеха. «Да, Михаил Павлович, надо бы её отправить домой», – закончил свои мысли вслух Иванов.

– Смотрю я, какая-то она не от мира сего, про таких го-

ворят, что у них руки не тем концом вставлены, опять-таки муж от неё ушел. Но, как я отметил, вроде бы старается. Может быть, не следует её сразу списывать, хотя не приходится ждать изменений в лучшую сторону. Что её заставило идти на флот? Всего скорее надежда на лучшее. Надо придумать такую причину, чтоб от неё избавиться, но при этом её окончательно не топить, чтоб она не поняла истинной причины. Не будем отнимать у неё надежды на лучшее, – рассуждал капитан. – Надо придумать причину и отправить её домой «по-хорошему», Сергей Николаевич, ты понял меня?» – Старпом задумался и ему стало понятно, почему он откладывал разговор: причиной была обычная жалость к человеку-неудачнику, затюканному житейскими неурядицами, тем более, что этим человеком была еще относительно молодая женщина.

Через две недели капитан опять вызвал Иванова и начал разговор с вопроса, придумал ли Сергей Николаевич причину.

– Причину я не придумал, но ситуация усугубляется, экипаж ропщет, недоволен, говорят, надоело голодать, бурду каждый раз есть. Кроме этого, вчера приходил электромеханик жаловаться – при последней приборке в салоне чуть не сожгла пылесос. Надо принимать решение.

– А я придумал, – сообщил капитан с нотками игривости в голосе. – Зови повара.

– Михаил Павлович, вызывали? – на пороге каюты появи-

лась Люба.

– Вызывал, вызывал. Люба, ты не волнуйся, ничего страшного не произошло, но разговор будет серьезный. Смотрю я на тебя, ты стараешься, все у тебя хорошо, чисто, готовишь неплохо, экипаж тобой доволен, бывают иногда некоторые сбои, а у кого их нет. Но, Люба, есть одно «но», очень серьезное «но». Ты ведь мучаешься, тебе тяжело, я это вижу и даже знаю почему.

– Почему, Михаил Павлович? – в свою очередь уже спросила Люба.

– Люба, ты знаешь, судно у нас дальнего плавания, постоянно работаем в Северном море, а какие шторма здесь, особенно зимой, не тебе объяснять.

– Да, Михаил Павлович, постоянные шторма, – согласилась Люба.

– Ну вот тебе и причина сбоев. Качку ты плохо переносишь, не так ли, Люба? Тебе, как я вижу, необходимо переходить на другой тип судов, которые работают, к примеру, в Балтийском море, там меньше качает. Тебе же лучше будет. Ты не переживай, мы все для тебя сделаем, дадим тебе хорошую характеристику. Ну, что ты молчишь, ведь правду же я говорю?

– Михаил Павлович, я уже и сама об этом думала. Да, я плохо качку переносю, вы правы, – тихо сказала Люба.

Прошел год. Сергей Николаевич стоял в коридоре пароходства перед отделом кадров плавсостава, ожидая вызо-

ва к инспектору для определения сроков посадки на судно. За спиной громко разговаривали. «А сейчас на какое судно опять посылают? Ну, что же ты на «Капитане Курове» не закрепились? Судно новое, капитан, говорят, хороший, а самое главное, такие интересные рейсы. Что же не постаралась?» – спрашивал женский голос. Услышав упоминание о теплоходе «Курове», Сергей насторожился и прислушался к разговору. «Да я и старалась, – отвечала другая. – И знаешь, все у меня получалось: и порядок, и приготовление пищи, и команда была мной довольна. Капитан был хороший, да и старпом ничего, правда, уж слишком требовательный, но жить было можно».

– Ну, и что тогда не закрепились?

– Ты знаешь, было одно «но».

– Да что же это за «но» такое, какое это такое «но»?

– Качку я плохо переношу.

Иванов обернулся и узнал бывшего своего повара Любу, стоявшую к нему спиной.

Надоел

Сослуживцы Николая Сергеевича считали его достаточно опытным, грамотным специалистом и веселым, не лишенным чувства юмора, человеком. Он пятый год работал старшим помощником капитана на крупном сухогрузе. Родом был Николай Сергеевич из сельской местности и каждый раз по окончании контракта навещался со своей супругой Еленой к своим родственникам в деревню. Соседи относились к Николаю Сергеевичу с большим уважением, считали его очень состоявшимся в жизни, чуть ли ни миллионером, разъезжающим по заграницам. Каждый приезд к родственникам сопровождался большим всеобщим застольем. Так было и на этот раз.

Народу собралось много, полный дом. Все шло своим чередом, приглашенные уже начинали переходить на повышенные тона, размахивать руками, всем хотелось поделиться новостями с Николаем Сергеевичем. Среди приглашенных был и новый сосед Иван Иванович, живущий напротив, еще достаточно молодой человек, работающий в совхозе. Он только в этот приезд познакомился с Николаем Сергеевичем, и у него было много вопросов к приезжему. А главное, что очень беспокоило Ивана Ивановича, был вопрос о том, чем занимается Николай Сергеевич на вахте – ведь целых четыре часа. Этот вопрос Иван Иванович постоянно пытался за-

дать своему новому знакомому. Первый раз вопрос, заданный явно не вовремя, когда все чувствовали Николая Сергеевича, остался без ответа, утонув в громких поздравлениях односельчан. Пытался он задать вопрос и когда Николая Сергеевича позвали на кухню – пора было подавать к столу приготовленные пироги. Когда мужики вышли покурить на крыльцо, на котором они решили обсудить глобальные вопросы мироздания, Иван Иванович опять сунулся со своим вопросом. Николай Сергеевич только что отработал пять месяцев и однозначно был не настроен на серьезные разговоры, поэтому решил отшутиться. Ему хотелось просто отдохнуть, тем более, что контракт в этот раз сложился непростой. Мужики, видя, что Иван Иванович опять готовится задавать свои вопросы, и почувствовав настроение гостя, затолкали Ивана в дом. Но тот не унимался, он должен был получить ответ на очень беспокоивший его вопрос: а что делает Николай Сергеевич на вахте? Было произведено еще несколько попыток. В очередной раз вопрос был задан, когда Николай Сергеевич пошел на летнюю кухню за солеными огурцами: соленья его мамы Зои Федоровны всегда пользовались большим спросом на подобных мероприятиях. На этот раз терпение Николая Сергеевича окончательно его покинуло, он предложил Ивану следовать за ним. Пройдя на летнюю кухню, Николай Сергеевич сразу же выключил свет. Наощупь подвел Ивана Ивановича к окну летней кухни, которое выходило на сад, занесенный глубокими сугробами, и тихо спро-

сил, показывая на окно: «Иван Иванович, дорогой, что ты видишь?» Удивленный Иван Иванович, не понимая, к чему клонит Николай Сергеевич, тоже тихо, как бы осторожничая, ответил, что он вообще не только ничего не видит, но и не понимает. «А вот и ответ на твои вопросы: я так же, как и ты сейчас, в течение всей ночной вахты смотрю в окно, а точнее в иллюминатор, и так же, как и ты, ничего не вижу». Иван Иванович очень огорчился, даже, похоже, обиделся, и ушел домой раньше всех приглашенных. Вопросов он больше не задавал очень долгое время.

Вот такой Новый год

Судно пришло на рейд родного порта в ночь с 29 на 30 декабря. Стало на якорь по чистой воде, а утром уже находилось в огромном ледяном поле. Мороз крепчал, доходя до минус двадцати. Потребовалось целых два часа, чтобы выбрать якорь во избежание его потери. Тут же и легли в дрейф, находясь в ледяном поле. Утром капитан связался с агентом уточнить, каковы перспективы постановки к причалу и есть ли надежда попасть в порт к Новому году. По ответу агента, что надежда-то есть, он понял, что в порт они в ближайшее время вряд ли попадут.

Капитан собрал в салоне экипаж, доложил ситуацию, пояснил, что ясности с постановкой нет, и дал команду никого из родственников не вызывать, пока не появятся реальные перспективы постановки под выгрузку. Экипаж на теплоходе сложился уже достаточно давно, и все с доверием относились к информации, исходящей от капитана. Ну что ж, будем ждать новостей, решили ветераны судна, может быть, все же поставят к Новому году в заветный порт. Конечно, никому не хотелось, отработав пять месяцев и придя в родные края, встречать Новый год на рейде. Так рассуждали все, кроме одного. Моторист Колька, работающий первый контракт, думал по-другому – решил все же вызвать свою молодую жену. «Не должны же они держать нас на рейде в Новый год,

наверное, поставят все же в порт», – рассуждал он. Колька так сильно соскучился. Не поставив в известность капитана о своих планах, жену все же вызвал, тем более что с рейда можно было дозвониться с мобильного телефона и до Самары, где они проживали с супругой.

Новый год пришлось все же, как и предвидел капитан, встречать на рейде. Смотрели отечественные новогодние передачи по телевизору, но настроение было плохое: вроде бы дома – и не дома, а на рейде во льдах. Жена моториста тоже смотрела новогодние передачи, но не в Самаре дома, а в гостинице – одна в номере, и у нее тоже было плохое настроение: чего вызвал, неужели нельзя было уточнить, когда их поставят в порт. Наступило четвертое января, судно по-прежнему стояло в ледяном плену на рейде в ожидании новостей. Агент каждый день говорил одно и то же о надежде постановки к причалу. К капитану подошел моторист. Капитан уже знал, что он вызывал жену и что она в гостинице: «Михаил Павлович, что делать? У жены закончились деньги, её выселяют из гостиницы». Капитан в очередной раз покачал головой и произнес: «Вот уж молодо-зелено, было ж говорено, чего-нибудь придумаем». На очередной диспетчерской пароходства Михаил Павлович отследил, какие суда в это время стоят в порту. Далее ему все же удалось дозваться до своего бывшего старпома, ныне работающего капитаном на однотипном судне, и объяснить ситуацию с мотористом и его женой: «Александр Дмитриевич, пожалуйста, приюти,

сидит без денег, выселяют из гостиницы». Жена моториста перебралась на судно бывшего старпома. Её оформили как родственницу одного из членов экипажа, тоже из Самары.

Прошло еще три дня, судно все еще стояло на рейде, окончательно вмерзнув в лед, само оно уже не могло даже освободиться от ледового плена. Периодические попытки начать движение самостоятельно результатов не давали. На следующий день Михаила Павловича вызвал его бывший старпом, спросил, какие перспективы постановки к причалу. «А что ты спрашиваешь?» – «Я спрашиваю, потому что заканчиваю погрузку и буду скоро уходить, куда девать вашего гостя?». Михаил Павлович был вынужден в очередной раз вызывать агента, объяснять всю историю с женой моториста. Договорились, что агент разместит её в портовой гостинице авансом, а когда поставят к причалу, капитан произведет оплату. Пришлось бедной женщине перебираться в новую гостиницу.

Порт продолжал работу в обычном ледовом режиме, каждый день и ночь мимо вмерзшего в лед судна проходили караваны судов. Ледоколы, как утки с утятами, следовали впереди оберегаемых ими судов. На горизонте периодически появлялись крупные линейные ледоколы, осуществляющие проводку судов на рейд от кромки ледяного поля. Температура опускалась до минус двадцати пяти, и кромка стремительно перемещалась на запад. Судно поставили к причалу одиннадцатого января: ночью подошел ледокол, обколел и

повел в порт.

По окончании работы комиссии моторист Колька помчался в гостиницу забирать свою настрадавшуюся супругу. Возвращались на судно они каждый сам по себе, соблюдая огромную дистанцию. Минут через десять с момента прихода на судно супружеской пары Михаил Павлович услышал громкую ругань из каюты незадачливого молодого моториста. На утро жена скоропостижно покинула борт судна, срочно уехала домой в доблестный город Самару.

Судно вышло в очередной рейс, Моторист был не работник, постоянно задумчив и расстроен – очень переживал. На обратном пути он запросил замену. Отдохнув и возвратившись на судно после отпуска, капитан узнал, что молодая супружеская пара распалась, жена моториста подала на развод. «Чему быть, того не миновать. Не наш человек. Быть женой моряка – это тоже призвание», – подумал капитан.

Не учел ветровой дрейф

Теплоход «Капитан Куров» стоял на рейде Балтийска в ожидании постановки в порт. На судне три дня назад получили указание судовладельца передать запасную гиросферу на соседний теплоход «Иван Кочкиков», который должен был подойти к вечеру сегодняшнего дня. Дело происходило зимой, за бортом свистел пронизывающий ветер, мела поземка, было холодно. Мощные прожекторы врезались в темноту ночи, отчетливо показывая крупные снежинки, несущиеся почти горизонтально над крышками грузовых трюмов. На вахту третьего помощника поднялись капитан и его старший помощник – ждали подхода коллеги по компании.

«Капитан Куров» был судном современной постройки с закрытыми крыльями мостика, поэтому, несмотря на плохую погоду, в рубке было тепло и уютно. Связались с «Кочкиковым», уточнили координаты, согласовали борт подхода, на всякий случай для опознания помигали палубным освещением. Вскоре сквозь метель можно было различить ходовые огни подходящего судна, заправляющегося на правый борт «Капитана Курова».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.